

Губернаторы, олигархи и силовики: нефть и власть в России

Шамиль Еникеев,
Ахмед Мехди

Февраль 2013

Французский Институт Международных Отношений (ИФРИ) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

В 2005 году в Брюсселе открылась европейская антенна ИФРИ. ИФРИ-Брюссель является одним из редких французских мозговых центров (*think tank*), прочно занявших своё место в европейском дебате.

Благодаря междисциплинарному подходу своих исследований и привлечению к дебатам политиков, руководителей предприятий, научных работников и экспертов международного уровня, ИФРИ способствует развитию новых идей и принятию решений.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

Центр Россия/ННГ
© Droits exclusivement réservés – Ifri – Paris, 2013
ISBN: 978-2-36567-105-7

IFRI
27 RUE DE LA PROCESSION
75740 PARIS CEDEX 15 – FRANCE
TEL. : 33 (0)1 40 61 60 00
FAX : 33 (0)1 40 61 60 60
E-MAIL : accueil@ifri.org

IFRI-Bruxelles
RUE MARIE-THERESE, 21
1000 BRUXELLES
TEL. : 32(2) 238 51 10
FAX : 32 (2) 238 51 15
E-MAIL : urbanczyk@ifri.org

САЙТ ИНТЕРНЕТ : www.ifri.org

Russie.Nei.Visions – электронная коллекция статей, посвящённых России и новым независимым государствам (Белоруссия, Украина, Молдавия, Армения, Грузия, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Кыргызстан). Статьи подготовлены известными экспертами и являются *policy oriented* документами по политическим, стратегическим и экономическим вопросам.

Данная коллекция отвечает стандартам качества ИФРИ (редакционный контроль и анонимная экспертная оценка статей).

Если Вы хотите получать информацию о следующих выпусках по электронной почте, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: info.russie.nei@ifri.org

Последние выпуски

– Р. Вайц, «Противоракетная оборона: трудности сотрудничества России и НАТО», *Russie.Nei.Visions*, №67, январь 2013;

– Д. Мирошниченко, «Присоединение России к ВТО и Таможенному союзу: влияние на конкуренцию в банковском секторе», *Russie.Nei.Visions*, №66, октябрь 2012;

– П. Баев, «Российская политика в Арктике и модернизация Северного флота», *Russie.Nei.Visions*, №65, август 2012.

Об авторах

Шамиль Еникеев – доктор политологии, член научного совета Оксфордского института энергетических исследований, старший ассоциированный член Центра российских и евразийских исследований Оксфордского университета. Он является автором книги *The Battle for Russian Oil: Corporations, Regions, and the State* [Битва за российскую нефть: корпорации, регионы, государство], готовящейся к публикации в Oxford University Press в 2013 году.

Ахмед Мехди – аналитик одной из ведущих лондонских компаний, специализирующихся в вопросах корпоративной безопасности. Ранее занимался исследованиями в одной из международных организаций, расположенных в Брюсселе, и в Международном институте стратегических исследований (Великобритания). Выпускник Лондонского и Оксфордского университетов.

Оглавление

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
РОССИЙСКАЯ НЕФТЬ ПРИ ЕЛЬЦИНЕ.....	7
Регионы против Москвы.....	7
Спор между либералами и консерваторами, 1992-1996 гг.....	8
Влияние частных компаний.....	12
РОССИЙСКАЯ НЕФТЬ ПРИ ПУТИНЕ, 2000-2008 ГГ.	15
Несостоявшееся слияние «Роснефти» с «Газпромом».....	17
IPO «Роснефти», 2006.....	18
Миллиардеры путинской эпохи.....	19
РОССИЙСКАЯ НЕФТЬ ПРИ МЕДВЕДЕВЕ И ТРЕТЬЕМ ПРЕЗИДЕНТСТВЕ ПУТИНА	20
Второй спор о приватизации нефтяного сектора.....	20
Приобретение «Роснефтью» «ТНК-ВР».....	22
ВПЕРЕДИ НОВЫЕ БИТВЫ?	26

Краткое содержание

Бурно обсуждавшийся недавно в прессе и экспертном сообществе вопрос об уровне участия государства в российской нефтяной промышленности был в основном посвящен анализу конфликта идеологий правительственных государственников-силовиков и либералов и их разным подходам к приватизации «Роснефти». В действительности же, идеологические баталии внутри правительства вокруг приватизации госкомпании просто оказались «шумовой завесой» очередного этапа межклановой борьбы за крупный кусок нефтяного пирога. Государственники-силвики во главе с Игорем Сечиным хотели сохранить и расширить зону своего контроля над ключевыми активами в нефтяной промышленности страны, а правительственные либералы намеревались использовать приватизацию «Роснефти» для того, чтобы сузить финансово-корпоративную сферу влияния силовиков.

Борьба за активы нефтяной промышленности является неотъемлемой характеристикой российской политической системы со времён распада СССР и до сегодняшнего дня. Часто динамика межклановых отношений внутри российской элиты становится основной причиной быстрой смены модели управления этим сектором экономики, включающей в себя как возникновение и исчезновение частных корпораций, так и ослабление или усиление влияния государственной нефтяной компании «Роснефть».

При этом следует также учитывать то, что в ближайшее время нефтяному сектору России необходимо сделать практически революционный рывок от эксплуатации унаследованных от советской эпохи месторождений с падающей добычей к освоению новых труднодоступных запасов нефти и газа Восточной Сибири и Арктики. В этой связи усиление роли государственного нефтяного гиганта «Роснефть» объясняется не только динамикой взаимоотношений между кланами и группами внутри российской элиты, но и вызовами, стоящими перед всей нефтяной промышленностью страны.

Введение

За последние двадцать лет российское руководство несколько раз меняло свои взгляды на то, как должна формироваться и развиваться нефтяная промышленность страны. При этом Кремль менял свои подходы из-за постоянного поиска оптимальной модели управления этим сложным промышленным комплексом как основы экономической стабильности и роста, обеспечивающего стратегический доступ России к западным финансовым и энергетическим рынкам и технологиям. Однако во многих случаях принятие Кремлем стратегических решений в отношении нефтяного сектора так или иначе было вызвано непрекращающейся борьбой кланов и групп внутри российской политической элиты за получение контроля над корпоративными активами и желанием первого лица государства использовать эту борьбу для сохранения и укрепления своей власти. По сути, со времён распада СССР в 1991 г. и до сегодняшнего времени российский нефтяной сектор формируется под влиянием определённой институциональной логики, подразумевающей использование нефтяной промышленности как основы для выживания элит и политической консолидации, достигаемой за счёт очередного витка перераспределения активов.

Если 90-е годы вошли в историю нефтяной промышленности России как время зарождения крупных частных вертикально-интегрированных компаний, то наступивший 2013 год во многом запомнится из-за завершения крупнейшей сделки в мировой истории нефти: запланированным приобретением «Роснефтью» компании «ТНК-ВР» за 60 миллиардов долларов. Как только эта сделка будет завершена, государственная компания «Роснефть», контролировавшая в конце 90-х гг. лишь 4% произведённой в России нефти и чуть было не поглощённая «Газпромом» в начале «нулевых», получит контроль над 40% нефтяного сектора страны и станет мировым лидером по добыче и запасам среди публичных нефтяных компаний.

В этой связи анализ нефтяной промышленности как основы выживания элит приобретает особое значение в стране, где из-за слабости демократических институтов межклановые отношения внутри правящего класса играют главную роль. Такой подход помогает

Подготовка русской авторской версии осуществлена Шамилем Еникеевым. Данная статья является частью более обширного исследования, Мехди А, Еникеев Ш. *When Markets Meet Politics: Continuity and Change in the Russian Oil Industry*, которое будет опубликовано Оксфордским институтом энергетических исследований в феврале-марте 2013 г.

лучше понять как изменения, происходящие с российскими «национальными чемпионами» – «Газпромом» и «Роснефтью» –, так и усиление определенных кланов и групп на российском политическом и экономическом поле, а также будущие риски для Владимира Путина как главного арбитра в межклановых спорах и битвах.

Российская нефть при Ельцине

Регионы против Москвы

После распада СССР президент РФ Борис Ельцин и могущественные руководители российских регионов фактически стали участниками первой битвы за активы и ресурсы советского нефтяного наследия и получение властных полномочий по его переделу.

При практическом отсутствии среднего класса и слабости гражданского общества в России у Ельцина, в процессе укрепления его власти, по сути, не было большого выбора. На тот момент руководители регионов представляли единственную реальную политическую силу в стране, на которую московские лидеры могли опереться как политически, так и экономически¹. В конце 80-х – начале 90-х гг. борьба за экономические ресурсы стала основой политического торга между федеральным центром и регионами, фактически поставив под угрозу целостность российского государства. В период постсоветского экономического хаоса нефть осталась одним из немногих высокодоходных ресурсов, который мог обеспечить политическое выживание правящих элит при сохранении определённого уровня социальной стабильности. В контексте этих процессов Борис Ельцин разрешил регионам экспортировать часть добываемой на их территории нефти за рубеж страны и ввел систему «двух ключей» при выдаче лицензий на разработку месторождений². При этой системе выдача лицензий для работы нефтяных компаний в регионах, богатых природными ресурсами, осуществлялась непосредственно конкретной местной администрацией и уполномоченным органом на федеральном уровне.

Стоит отметить, что после распада СССР неудовлетворённость общества либеральными экономическими реформами правительства Егора Гайдара привела не только к росту коммунистических и националистических настроений в стране, но и к открытому противостоянию Кремля и Верховного Совета РФ. Из-за непрекращающихся политических баталий между исполнительной и законодательной ветвями власти на федеральном уровне регионы стали играть еще более значительную роль в качестве ключевой

¹ См. *Yenikeeff S. The Battle for Russian Oil: Corporations, Regions, and the State. Oxford. Oxford University Press (готовится к изданию в 2013 г.)*.

² Ibid.

политической силы в России, от поддержки которой во многом зависела судьба первых лиц государства.

В этой связи частичная приватизация нефтяного сектора, начатая Борисом Ельциным в ноябре 1992 г., несмотря на сопротивление ряда регионов и части депутатов Верховного Совета, имела две цели: решить проблему спада добычи и топливного кризиса и создать новый класс крупных собственников, способных дать отпор не только коммунистам и националистам, стремительно набирающим силу, но и выступить в качестве противовеса могущественным региональным элитам.

Спор между либералами и консерваторами, 1992-1996 гг.

Первый серьезный спор между либеральными экономистами и консерваторами о степени государственного участия в нефтегазовом секторе произошел в 1992-1993 гг. после решения Бориса Ельцина ввести ряд промышленников в состав либерального кабинета министров Егора Гайдара. Решение Ельцина было обусловлено его желанием создать внутри правительства политический противовес команде либералов, возглавляемой Е. Гайдаром и А. Чубайсом, реформы которых вызывали нарастающее недовольство в обществе. Для этой цели в мае 1992 г. глава государственного концерна «Газпром» Виктор Черномырдин был назначен на должность заместителя председателя правительства, ответственного за топливно-энергетический комплекс, а в январе 1993 г. профессиональный нефтяник и губернатор Тюменской области Юрий Шафраник стал министром топлива и энергетики.

В отличие от правительственных либералов, выступавших за масштабную приватизацию, Черномырдин и Шафраник настаивали на том, что государство должно удерживать командные высоты в стратегическом для российской экономики нефтегазовом секторе. Черномырдин отвергал идею приватизации Газпрома и его разделения на несколько компаний, обосновывая свою позицию необходимостью сохранения единой газовой системы и обеспечения социально-экономической и политической стабильности с помощью дотированных цен на газ³. Шафраник, ссылаясь на успешный опыт госуправления нефтяным сектором в таких богатых природными ресурсами странах как Норвегия, отстаивал необходимость сохранения не менее 51% российской нефтяной промышленности под контролем государственной нефтяной компании «Роснефть»⁴. В то же время остающиеся 49% нефтяных активов, по мнению Шафраника, могли бы быть использованы для создания пяти-шести крупных

³ Интервью Шамиля Еникеева с Виктором Черномырдиным в резиденции посла РФ в Украине. Киев, Украина. 13 июня 2008 г.

⁴ Интервью Шамиля Еникеева с Юрием Шафраником. Колледж Святого Антония. Оксфорд. 25 ноября 2009 г.

частных вертикально-интегрированных компаний⁵. Из-за растущего сопротивления со стороны Верховного Совета не всем радикальным экономическим планам либералов было суждено осуществиться. В сложной политической ситуации Ельцин принял предложения Черномырдина и Шафраника. В результате реформа газовой промышленности была свёрнута, а государственной нефтяной компании «Роснефть» была отведена стратегическая роль в управлении нефтяным сектором страны.

Для этого в апреле 1995 года Борис Ельцин подписал указ, предоставляющий «Роснефти» статус контролируемого государством акционерного общества, наделяемого рядом привилегий, целью которых было дальнейшее усиление влияния этой госкомпании. В то же время эти привилегии значительно отличались от предложенных консерваторами полномочий, фактически превращавших «Роснефть» в нефтяное министерство (см. таблицу 1).

Таблица 1: Усиление роли «Роснефти» в нефтяном секторе России в 1995 г.

Предложение консерваторов	Окончательный вариант Ельцина – указ 1995 года
Коммерческое управление закрепленными в госсобственности акциями нефтедобывающих предприятий	Доверительное управление закрепленными в государственной собственности акциями акционерных обществ, не вошедших в состав нефтяных компаний
Представление интересов государства и распоряжение госдолей в соглашениях о разделе продукции (СРП)	Обеспечение реализации государственной доли углеводородов по соглашениям о разделе продукции
Проведение экспертиз программ и проектов освоения новых месторождений; осуществление контроля за соблюдением условий лицензий на геологическое изучение и разработку недр	Осуществление деятельности генерального заказчика научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по реализации общепромышленных программ, утверждаемых Министерством топлива и энергетики Российской Федерации
Право утверждать график прокачки объёмов сырой нефти через сеть магистральных трубопроводов компании «Транснефть»	---

Источники: Указ президента Российской Федерации «О первоочередных мерах по совершенствованию деятельности нефтяных компаний», №327 от 1 апреля 1995 года. Без государства в России долго не живут // Компания. № 13. 12 апреля 1999.

Хотя Ельцин и сохранил госкомпанию в качестве привилегированного игрока на российском нефтяном поле, президент

⁵ Idem.

понимал, что реализация предложения консерваторов по сути похоронит усилия либералов по сокращению присутствия государства в российской нефтяной промышленности. В тоже время, отказавшись от либерального плана по разделению и приватизации «Газпрома», Ельцин осознавал важность сохранения баланса между либералами и консерваторами в вопросе дальнейшего развития нефтяного сектора. Следует отметить, что Кремль возлагал тогда большие надежды на «Лукойл» Вагита Алекперова в качестве первой частной вертикально-интегрированной компании, способной стать не только новой моделью управления нефтяной промышленностью страны, но и решить проблему сокращения нефтедобычи и повышения эффективности всего российского нефтяного сектора. Фактическое превращение «Роснефти» в госминистерство могло значительно осложнить деятельность зарождавшихся в то время частных российских нефтяных компаний, поэтому Борис Ельцин не стал давать ход первоначальному предложению консерваторов.

Однако уже к лету 1995 года фортуна окончательно изменила правительственному лагерю консерваторов и их планам сохранить влияние «Роснефти». Практически за год до президентских выборов 1996 г. окружению Ельцина стало понятно, что его переизбрание на второй срок будет сложной задачей. Катастрофическое падение популярности Ельцина и мощный рост общественной поддержки лидера КПРФ Геннадия Зюганова подлили масла в огонь очередного внутриправительственного спора между либералами и консерваторами о том, как обеспечить политическое долголетие первого президента России. Консерваторы предложили провести серьезную работу с губернаторами и путем уговоров и угроз (вплоть до возбуждения уголовных дел против самым строптивых из них) обеспечить Ельцину поддержку в регионах. Либералы, напротив, настаивали на том, что губернаторам нельзя полностью доверять и Ельцину необходимо опереться на российских олигархов как новую политическую силу, способную обеспечить его победу на выборах⁶. Политическая стратегия либералов показалась Ельцину более приемлемой и стала ключевым фактором, повлиявшим на его решение перейти от частичной приватизации нефтяных компаний конца 1992 – начала 1995 гг. к залоговым аукционам в ноябре-декабре 1995 г.⁷ Помимо этого, либералы заверили Ельцина, что залоговые аукционы помогут решить проблему хронического дефицита бюджета. Несмотря на сложную политическую обстановку, фактическая приватизация госактивов была проведена стремительно. Этому немало способствовал и тот факт, что после разгона Верховного Совета в октябре 1993 г. решения российского президента стало проще претворять в жизнь.

Уже к ноябрю 1995 г. российское правительство подготовило схему проведения залоговых аукционов, разработанную банкиром Владимиром Потаниным и вице-премьером Анатолием Чубайсом.

⁶ Ostrovsky A. Father to the Oligarchs // Financial Times. 13 ноября 2004 г.

⁷ Интервью Шамиля Еникеева с В. Черномырдиным. Op. cit. [3].

Процедура залоговых аукционов подразумевала предоставление частными финансовыми структурами кредитных средств для нужд федерального бюджета под залог крупных госпакетов акций в ключевых секторах экономики, включая нефтяную промышленность (см. таблицу 2).

Таблица 2. Залоговые аукционы в российском нефтяном секторе, 1995 г.

Дата	Компания	Доля (%)	Средства, поступившие в бюджет (млн. долларов)	Победитель аукциона
7 декабря	Лукойл	5	141	Лукойл-Империл
7 декабря	Сиданко (ныне часть ТНК-ВР)	51	130	Банк МФК, (фактически консорциум из МФК и «Альфа-групп»)
8 декабря	ЮКОС (сейчас часть «Роснефти»)	45	159	ЗАО «Лагуна» (фактически банк МЕНАТЕП)
28 декабря	Сургутнефтегаз	40.12	88.9	НПФ «Сургутнефтегаз» (гарант-ОНЭКСИМбанк)
28 декабря	Сибнефть (впоследствии «Газпром-Нефть»)	51	100.3	ЗАО «Нефтяная финансовая компания» (гарант – Столичный банк сбережений)
28 декабря	АО «Нафта-Москва»	15	20.01	ЗАО «НафтаФин» (фактически менеджмент самого предприятия)

Источник: Гайдар Е., Чубайс А. Развилки новейшей истории России. Москва. ОГИ. 2011. С. 86-87.

Процесс обмена акций на кредиты был проведен правительством при предварительном отборе участников залоговых аукционов по принципу их политической преданности Борису Ельцину. При этом временная передача государственной собственности «на полтора года»⁸ под залог кредитных средств фактически означала, что уже после президентских выборов госактивы будут отобраны вновь победившей администрацией Ельцина у тех финансовых структур, которые слабо продемонстрировали свою политическую лояльность первому президенту России во время проведения выборов. А в случае победы Г. Зюганова итоги не только залоговых аукционов, но и всей российской приватизации в любом случае были бы полностью

⁸ Гайдар Е., Чубайс А. Развилки новейшей истории России. Москва. ОГИ. 2011. С. 82.

отменены коммунистами после их прихода к власти. Все это должно было обеспечить Ельцину поддержку со стороны олигархов во время его избирательной кампании.

Эти выборы стали одним из самых сложных этапов в политической карьере Бориса Ельцина. После первого тура риск победы коммунистов всё ещё оставался. Представители спецслужб, под руководством президентского телохранителя Александра Коржакова, директора ФСБ Михаила Барсукова и вице-преьера Олега Сосковца, настаивали на том, что Ельцин должен любой ценой избежать второго тура. Однако для первого президента России после его недавнего противостояния с парламентом в октябре 1993 г. это было неприемлемо. Новое применение силы и отмена выборов могли привести к непредсказуемым последствиям и потере легитимности Ельцина не только внутри страны, но и за её пределами⁹.

Влияние частных компаний

После того, как Ельцин сменил руководство спецслужб и выиграл с помощью олигархов второй тур президентских выборов, правила нефтяной игры в России кардинально изменились. Обеспечив победу Ельцина, правительственный лагерь либералов предложил президенту опереться на крупный российский бизнес не только для решения сложных политических задач, но и для эффективного управления ключевыми секторами экономики, включая нефтяную промышленность. В результате нефтяные олигархи получили полную свободу действий, а государственная «Роснефть» практически полностью потеряла свое влияние уже в 1995 г., когда её лучшие активы были использованы для создания «Сибнефти» – новой частной компании, переданной под контроль фаворита семьи Ельцина Романа Абрамовича. Последний крупный «кусочек» советской нефтяной промышленности, Тюменская нефтяная компания (ТНК), был приватизирован в 1997-1999 гг. в пользу «Альфа-Групп» Михаила Фридмана и «Реновы» Виктора Вексельберга. Уже к концу 90-х гг. «Роснефть» из флагмана российского нефтяного сектора превратилась в мелкого игрока, обеспечивающего всего 4% годовой нефтедобычи, с перспективой окончательного исчезновения из статистических данных отечественного нефтепрома.

Стремительный рост цен на нефть в конце 90-х – начале нулевых годов значительно улучшил финансовые возможности олигархов не только консолидировать свои существующие активы, но и купить новые. Увеличение доходов от нефтеэкспорта также позволило крупным нефтяным компаниям усилить свое влияние в московских и провинциальных коридорах власти для активного лоббирования своих корпоративных интересов¹⁰. В результате российским нефтяным гигантам, за исключением «Сургутнефтегаза», при поддержке

⁹ См. Colton T.J. Yeltsin: A Life. New York. Basic Books. 2008.

¹⁰ Yenikayeff S. Op. cit. [1].

чиновников удалось быстро обеспечить мощный рост своей ресурсной базы за счет агрессивной скупки средних и малых компаний с привлекательными нефтяными активами. Следствием этого процесса стало превращение крупных частных нефтяных структур в региональные монополии, устанавливающие свои правила игры на внутреннем топливном рынке и при этом препятствующие развитию независимого среднего и малого нефтебизнеса в России. В то же время, «олигархи от нефти» через волну слияний и поглощений значительно сузили финансово-промышленную базу региональных элит, тем самым укрепив целостность Российской Федерации.

Как и предсказывали правительственные либералы, частные российские нефтяные компании и финансово-промышленные группы не просто стали мощной опорой президентской власти, но и ослабили политическое влияние региональных властей в стране. Кроме этого, крупный российский бизнес оказал президенту ещё одну важную услугу, взяв под свою «финансовую опеку» различные оппозиционные фракции и группы, включая коммунистов и националистов, в Государственной Думе¹¹. Впоследствии эта миссия олигархов, состоящая в обеспечении контроля за деятельностью оппозиционных российских парламентариев, сыграет роковую роль в судьбе одного из них – главы нефтяной компании «ЮКОС» Михаила Ходорковского. Однако одной из основных причин заката эпохи политического влияния крупного бизнеса в России стало использование олигархами различных схем налоговой оптимизации в нефтяном секторе, включая трансфертное ценообразование. Еще задолго до печально известного «дела Ходорковского», нефтяные компании «ЮКОС» и «Сибнефть», принадлежавшие финансистам, неоднократно обвинялись профессиональными нефтяниками не только в «искусственном» занижении своей налоговой нагрузки, но и в добыче «лёгкой нефти» на унаследованных от советской эпохи месторождениях без надлежащего инвестирования в доразведку и модернизацию оборудования¹². В отличие от финансистов, больше заинтересованных в быстром росте капитализации своих активов, бывшие советские нефтяники Владимир Богданов («Сургутнефтегаз») и Вагит Алекперов («Лукойл»), выбрали для своих компаний стратегию более стабильной и долгосрочной разработки углеводородных ресурсов¹³.

Следует учитывать, что главной задачей банковских структур, контролировавших тогда «ЮКОС», «Сибнефть» и «ТНК», являлась продажа крупного пакета акций этих компаний иностранным инвесторам для минимизации политических рисков внутри России, легитимизации активов, полученных в эпоху Ельцина, и обеспечения

¹¹ Ibid.

¹² Шафраник Ю., Крюков В. Западно-сибирский феномен. Москва. ООО «НТ». 2001. С. 85-100.

¹³ Poussenkova N. From Rigs to Riches: Oilmen vs. Financiers. Rice University. 2004, <http://large.stanford.edu/publications/coal/references/baker/studies/pec/docs/PEC_Poussenkova_10_2004.pdf>.

их защиты в рамках международной правовой системы¹⁴. Именно это и объясняет стремление этих компаний к быстрому увеличению объемов нефтедобычи, наращиванию прибыли и получению высоких дивидендов. Использование олигархами различных схем налоговой оптимизации, включая трансфертное ценообразование, было связано не только с высоким уровнем политических рисков в России, но и с нестабильной и хаотичной системой налогообложения. Подчас точное исполнение требований налогового законодательства грозило компаниям неминуемым банкротством. В результате, корпоративные игроки часто были вынуждены скрывать свою реальную прибыль, необходимую не только для их дальнейшего роста, но и для нормального ежедневного функционирования их компаний.

Различие стратегий финансистов и нефтяников стало основным лейтмотивом развития российской нефтяной промышленности конца 90-х – начала нулевых годов, во многом определившим дальнейшую судьбу как самих нефтяных компаний, так и их владельцев.

¹⁴ *Yenikayeff S. BP, Russian Billionaires and the Kremlin: a Power Triangle that never was // Oxford Energy Comment. ноябрь 2011 г. С. 13, <www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2011/11/BP-Russian-billionaires-and-the-Kremlin.pdf>.*

Российская нефть при Путине, 2000-2008 гг.

После ухода Бориса Ельцина целью нового российского лидера, Владимира Путина, стало не только достижение экономической и политической стабильности в стране, но и консолидация власти в руках Кремля. Парадокс эпохи Ельцина заключался в том, что он сохранил и укрепил свою власть за счет передачи полномочий и промышленных активов региональным элитам и олигархам. Путин же использовал свой первый президентский срок для ослабления влияния крупного бизнеса и губернаторов и возвращения полученных ими ранее полномочий и части активов на федеральный уровень. При этом, как отмечалось ранее, региональные элиты начали терять свою власть уже в конце 90х гг., когда крупный бизнес стал активно продвигать свои политические и экономические интересы на местах. Этот процесс продолжился и в начале правления Путина. К концу 2003 г. региональные элиты были настолько обескровлены, что Кремлю оставалось лишь формально урезать их полномочия, что впоследствии и было успешно сделано. Уже в 2004 г. были отменены прямые губернаторские выборы и свернута система «двух ключей» при выдаче лицензий на разработку месторождений.

Атака Кремля на губернаторов и олигархов была проведена практически одновременно. Оказав Кремлю услугу по ослаблению региональных элит и «нейтрализации» коммунистов и националистов в Государственной Думе и в местных законодательных собраниях, такие политически-активные олигархи как Михаил Ходорковский, Борис Березовский и Владимир Гусинский стали главной угрозой для путинской «вертикали власти».

Ходорковский, создавший самую крупную и успешную нефтяную компанию России и имевший большое влияние в российском парламенте, представлял в глазах Кремля наибольшую опасность для новой политической конфигурации. К тому времени «ЮКОС» и «Сибнефть» договорились об объединении своих активов и продаже крупной доли в новой совместной компании одной из международных нефтегазовых корпораций – ExxonMobil или ConocoPhillips. Если бы эта многоходовая сделка состоялась, то Ходорковский мог бы рассчитывать не только на мощную политическую поддержку со стороны команды Романа Абрамовича, но и на серьезную правовую защиту активов компании в международных судах при содействии крупного иностранного инвестора. При таком сценарии политически амбициозный Ходорковский стал бы практически неуязвим для любых атак со стороны Кремля.

В этой связи инициированное в 2003 г. дело «ЮКОСА», по всей видимости, преследовало несколько целей, включавших в себя как устранение олигархов от принятия государственных решений и использование их активов для создания институциональной корпоративной базы силовиков, так и укрепления роли государства в управлении нефтегазовым сектором и получении нефтегазовых доходов.

Детонатором дела «ЮКОСА» стал переход от эпохи фискального хаоса времен Бориса Ельцина к эпохе новой налоговой стабильности, основанной на упрощенном принципе налогообложения с одновременной минимизацией административных расходов на её содержание. Первые шаги правительства по реформированию налоговой системы были сделаны практически сразу после победы Владимира Путина на президентских выборах 2000 г.

Сменив Ельцина, Путин поставил перед министром финансов Алексеем Кудриным и министром экономического развития Германом Грефом задачу найти решение для ключевой проблемы Кремля – получения доступа к доходам, скрываемым частными компаниями при помощи различных схем налоговой оптимизации, широко распространившихся в российском нефтяном секторе. Однако первые попытки питерских либералов навести порядок в налоговой системе столкнулось с политическим противодействием олигархов. В этой связи особой критике была подвергнута нефтяная компания «ЮКОС», руководители которой активно финансировали оппозиционные фракции в Государственной Думе¹⁵. Нефтяное лобби в российском парламенте стало настолько влиятельным, что любые налоговые поправки правительства либо полностью блокировались, либо подвергались кардинальным изменениям в пользу олигархических структур. Налоговая реформа серьезно забуксовала, несмотря на череду переговоров правительственных либералов с депутатами и олигархами.

Неспособность либералов кардинально изменить налоговую систему и преодолеть политическое сопротивление нефтяного лобби дала группе силовиков под руководством Игоря Сечина уникальный исторический шанс не только укрепить свои политические позиции, но и получить контроль над важными нефтепромышленными активами.

Силовики убедили президента в том, что возбуждение уголовного дела против владельцев «ЮКОСа» и банкротство самой компании являются единственным способом быстро сломить политическое сопротивление олигархов и предотвратить их возможную попытку трансформировать Россию из президентской в парламентскую республику. По мнению силовиков, вся мощь государственной правоохранительной машины без промедления должна была быть обрушена на «ЮКОС» до того, как руководство компании сможет консолидировать свой контроль над новым

¹⁵ Ходорковский сознался. Акционеры "ЮКОСа" помогут СПС, "Яблоку" и КПРФ // Ведомости. 8 апреля 2003 г.

депутатским составом Государственной Думы, выборы которой были назначены на декабрь 2003 г.

В то же время силовики считали, что после банкротства «ЮКОСА» его ключевой актив «Юганскнефтегаз», войдя в состав «Роснефти», сможет дать госкомпания «второе дыхание», сделав её лидером нефтедобычи в России. Следуя этой логике, возвращение «Роснефти» роли «национального чемпиона» позволило бы создать государственный противовес возросшему влиянию частных нефтяных компаний, подчас отдающих предпочтение краткосрочным коммерческим интересам в ущерб устойчивому развитию нефтяного сектора и долгосрочной налоговой стабильности.

Следует иметь в виду то, что после прихода к власти Владимир Путин понимал важность восстановления равновесия в правительстве между отстаивающим интересы частного бизнеса либерально-экономическим лагерем и консервативными государственниками. Приведя в московские коридоры власти своих бывших коллег из Санкт-Петербурга, среди которых фигурировали как бывшие представители спецслужб, так и либеральные юристы и экономисты, Путин пытался решить ключевую проблему поздней ельцинской эпохи – институциональное доминирование либералов в правительстве. В этой связи усиление роли «Роснефти» за счет ликвидации «ЮКОСА» создало бы новую финансово-промышленную основу власти силовиков в качестве противовеса лагерю правительственных либералов, традиционно пользующихся тесными связями с российским банковским сообществом.

Более того, устранение со сцены политически активного Ходорковского предоставило бы шанс завершить налоговую реформу, начатую в 2000-2002 гг. и саботируемую подконтрольным олигархам нефтяным лобби в Государственной Думе. Таким образом, ликвидация «ЮКОСА» позволила правительственным либеральным экономистам создать простую в применении и эффективную налоговую систему, обеспечившую государству доступ к ранее скрываемым доходам нефтяных компаний.

Несостоявшееся слияние «Роснефти» с «Газпромом»

В течение первого президентского срока Владимира Путина Кремль рассматривал различные сценарии усиления государственного контроля над промышленными активами в углеводородном секторе и расширения доступа государства к нефтегазовым доходам. Один из этих сценариев предполагал слияние «Газпрома» с «Роснефтью», о чём и было объявлено в 2004 г. Однако, впоследствии, Кремль решил отказаться от этой идеи. Одной из главных причин несостоявшегося слияния стало дело «ЮКОСА». В декабре 2004 г., после банкротства компании Ходорковского, «Юганскнефтегаз» был куплен «Роснефтью», через компанию «Байкалфинансгруп», за 9,35 миллиардов долларов. С юридической точки зрения, использование подобной схемы при приобретении

«Юганскнефтегаза» было направлено на предотвращение возможных исков в отношении «Роснефти» от акционеров «ЮКОСА». Тем не менее, российское руководство продолжало считать, что после слияния «Газпрома» и «Роснефти» международный бизнес газового монополиста может пострадать из-за риска судебных разбирательств.

С политической точки зрения, объединение «Роснефти» и «Газпрома» привело бы к слиянию институциональных корпоративных баз либералов и консерваторов, нарушив тем самым складывающийся баланс сил в окружении Путина и систему сдержек и противовесов, которую он начал создавать внутри российской элиты¹⁶. Для этих целей «Газпром» был изначально выбран в качестве корпоративной базы российских либералов в энергетическом секторе, а силовик Игорь Сечин был назначен на пост председателя Совета директоров компании «Роснефть» в июле 2004 г.

Более того, с позиции Путина, создание новой нефтегазовой госкорпорации осложнило бы государственное управление нефтегазовым сектором, размыв роли «Роснефти» и «Газпрома» в качестве компаний, ответственных за конкретные сегменты энергетического сектора страны¹⁷.

В 2005 г. для удовлетворения нефтяных амбиций «Газпрома» и, возможно, для выплаты значительной финансовой компенсации команде Романа Абрамовича за срыв слияния его компании с «ЮКОСОМ», Путин разрешил газовому концерну приобрести «Сибнефть» за 13,1 миллиардов долларов. Важно отметить, что в отличие от бывших активов «Роснефти», которые были в свое время использованы для создания «Сибнефти», ключевое подразделение «ЮКОСА», «Юганскнефтегаз», представляло собой более интересную корпоративную базу для дальнейшего усиления роли госкомпании в российской нефтяной промышленности¹⁸.

IPO «Роснефти», 2006

В июле 2006 г., первичное размещение акций (IPO) «Роснефти» было направлено на достижение трех основных целей: легитимизацию поглощения активов «ЮКОСА» «Роснефтью» на международном уровне, выход госкомпании на мировые финансовые рынки и укрепление связей «Роснефти» с иностранными нефтяными компаниями, такими как BP, Petronas, CNPC, Shell и ONGC, принимающими активное участие в приобретении 14,8% её акционерного пакета.

Примечателен тот факт, что российские либералы по просьбе Владимира Путина фактически помогли силовикам провести IPO

¹⁶ Sakwa R. Putin Redux: Continuity and Change // <openDemocracy Russia>. 14 сентября 2012.

¹⁷ Yenikeeff S. Op. cit. [14]. С. 7-9.

¹⁸ Yukos and Sibneft. Annual Reports. 2001, 2002.

«Роснефти». Хотя следует учитывать, что у либералов, включая министра экономического развития (также бывшего до июля 2003 г. председателем правления «Роснефти») Германа Грефа, были свои причины для активного продвижения частичной приватизации государственной нефтяной компании через IPO. По их мнению, присутствие стратегических иностранных инвесторов в акционерном капитале «Роснефти» должно было улучшить корпоративное управление и прозрачность госкомпании.

Проведя IPO, силовики получили доступ к западным финансовым рынкам и зарубежному нефтегазовому бизнесу, уравновесив тем самым влияние либералов, до этого выступавших в качестве единственного экономического канала связи между Кремлём и Западом.

Впервые в постсоветской истории России правительственные либералы и консерваторы достигли политического и экономического паритета, а Владимир Путин усилил свои позиции в качестве арбитра в непрекращающихся стычках между ними.

Миллиардеры путинской эпохи

Помимо установления либерально-консервативного паритета внутри политической элиты, Путин, с целью дальнейшей консолидации власти, способствовал появлению новой группы олигархов в качестве дополнительной опоры своей власти на корпоративном уровне. При Путине некоторые из его питерских «друзей» стали главными получателями выгодных государственных контрактов, особенно, в нефтегазовой промышленности – наиболее прибыльном секторе российской экономики. Такие люди как Геннадий Тимченко, Борис и Аркадий Ротенберги добились выдающихся результатов в качестве партнеров и подрядчиков «Газпрома» и «Роснефти». Сформировав таким образом внушительный капитал, новые игроки стали приобретать корпоративные активы у контролируемых государством компаний, зачастую со значительной скидкой. Например, в 2008 году братья Ротенберги приобрели строительные активы Газпрома за 347 миллионов долларов, а затем создали на их основе частную корпорацию, «Стройгазмонтаж», крупнейшего в России подрядчика по строительству трубопроводов с оценочной стоимостью около 8-10 миллиардов долларов¹⁹. Более того, Тимченко стал обладателем 20-процентного пакета в капитале «НОВАТЭКа» – ведущего российского независимого производителя газа, а также приобрел крупные доли в транспортных и химических компаниях, обслуживающих нефтегазовый сектор²⁰.

¹⁹ Ротенберг взял верный подряд // Ведомости. 11 мая 2012.

²⁰ Mehdi A. Putin's Gazprom Problem // Foreign Affairs. Май 2012.

Российская нефть при Медведеве и третьем президентстве Путина

Второй спор о приватизации нефтяного сектора

Одной из главных инициатив Дмитрия Медведева, в ходе его президентского правления 2008-2012 годов, стало планомерное снижение роли государства в ведущих секторах экономики страны. Первым шагом в этом направлении стало требование о выходе государственных служащих из состава госкомпаний²¹. В результате вице-премьер Игорь Сечин, ответственный за энергетический сектор, был заменён на посту председателя правления «Роснефти» вице-президентом Российской академии наук Александром Некипеловым. Одновременно советник Медведева по экономике Аркадий Дворкович и либеральное крыло правительства, включающее вице-преьера Игоря Шувалова и министра по экономическому развитию Эльвиру Набиуллину, выступили за приватизацию государственных компаний «Роснефть», «Зарубежнефть», «Транснефть» и судоходной компании «Совкомфлот». Либералы намеревались полностью приватизировать «Роснефть» и «Зарубежнефть» (с сохранением за государством «золотой акции»), и частично снизить уровень государственного присутствия в капитале «Транснефти» (см. таблицу 3). По мнению либералов, новая волна приватизации позволила бы привлечь средства, необходимые для модернизации российской экономики и пополнения госказны, а также способствовала бы увеличению прозрачности и эффективности находящихся под государственным контролем компаний.

Однако попытки либеральной приватизации нефтяного сектора встретили серьезное сопротивление со стороны силовиков, возглавляемых Игорем Сечиным. Хотя формально силовики и не требовали полного отказа от приватизации, они настаивали на её отсрочке до улучшения ситуации на финансовых рынках, в целях более выгодной продажи государственных нефтяных активов. Сторонники Сечина также подчеркивали особое стратегическое значение «Роснефти» для мониторинга процессов, происходящих в нефтепромышленности страны и привлечения иностранных инвестиций и технологий для новых широкомасштабных проектов в

²¹ Топалов А. Роснефть без Сечина // <Gazeta.ru>. 12 апреля 2011.

Восточной Сибири и Арктике, отмечая при этом роль госкомпании в качестве одного из крупнейших налогоплательщиков. Помимо этого, силовики подчеркивали важность превращения «Роснефти» в нефтяную госкомпанию мирового уровня, способную отстаивать интересы российского энергетического сектора за рубежом.

Таблица 3. Предложения либералов по приватизации российского нефтяного сектора в 2012-2016 гг.

Компания	Доля государства на 20 июня 2012	Предложение по доле государства на 31 декабря 2016
«Роснефть»	75,16%	0% («золотая акция»)
«Зарубежнефть»	100%	0% («золотая акция»)
«Транснефть»	78,1%	75% + 1 акция
«Совкомфлот»	100%	0%

Источник: Распоряжение правительства РФ №1035-р, Москва, 20 июня 2012.

Для предотвращения дальнейшего раскола внутри правящей элиты весной-летом 2012 года Владимир Путин избрал стратегию, направленную на примирение враждующих сторон. Во-первых, Путин поддержал план либералов по проведению второй волны приватизации. Во-вторых, российский президент заверил, что государственные активы не будут проданы «за копейки», и поддержал предложение силовиков о консолидации предлагаемых для приватизации энергетических активов под крышей государственного холдинга «Роснефтегаз»²². Участие «Роснефтегаза» в приватизации предполагалось для предотвращения продажи государственных активов по заниженным ценам и повышения уровня их капитализации за счет дополнительного финансирования²³.

Хотя принятые Путиным решения дали противоборствующим сторонам временную передышку, внутриэлитная борьба вокруг второй волны приватизации, по всей видимости, будет продолжаться в ближайшие месяцы и годы.

Одобрив впоследствии поглощение компании «ТНК-ВР» «Роснефтью», Владимир Путин, похоже, нашёл решение, которое, на первый взгляд, отражает интересы как силовиков, так и либералов, однако в действительности значительно усиливает позиции Игоря Сечина.

²² Дербилова Е. Лучше меньше, да позже // Ведомости. 28 августа 2007; Гашина О. Сдачи не надо // Ведомости. 2 июля 2012; Дербилова Е. Сечин остаётся // Ведомости. 18 февраля 2008; Гудков А., Скорлыгина Н. Роснефть собирает активы // Коммерсантъ. 4 июня 2012.

²³ Вести. 24 мая 2012. <www.vesti.ru/doc.html?id=802774>: Указ президента Российской Федерации № 695. Москва. 22 мая 2012.

Приобретение «Роснефтью» «ТНК-ВР»

В июле 2012 г. «Роснефть» объявила о своём намерении приобрести долю в третьей по величине российской нефтяной компании «ТНК-ВР»²⁴. Это акционерное общество было создано в 2003-2005 гг. международной нефтяной компанией ВР и консорциумом «Альфа-Акцесс-Ренова» (ААР), принадлежащим трём выходцам из России, миллиардерам Михаилу Фридману, Виктору Вексельбергу и Леонарду Блаватнику. Поскольку компания «ТНК-ВР» была создана на паритетной основе, её деятельность часто оказывалась в тупиковой ситуации из-за разногласий между ААР и ВР в вопросах корпоративного управления и выбора стратегии развития компании. Последним таким конфликтом стал срыв сделки ВР с «Роснефтью» по Арктике, заблокированной консорциумом «ААР» в международных судах как нарушающей акционерное соглашение владельцев «ТНК-ВР»²⁵. В результате, зарубежная компания решила выйти из акционерного капитала «ТНК-ВР» предложив свою долю «Роснефти»²⁶. Фридман, Вексельбер и Блаватник также предпочли продать свою половину «Роснефти».

Как только российская госкомпания завершит приобретение «ТНК-ВР», она получит не только контроль над 40% нефти страны, но и станет мировым лидером по добыче и запасам среди публичных нефтяных компаний. В то же время, в качестве частичной оплаты её доли в «ТНК-ВР», ВР приобретает 20-процентный пакет в «Роснефти», что делает эту международную компанию крупнейшим частным акционером российского государственного нефтяного чемпиона (см. вставку 1).

Кроме этого, зарубежные активы «ТНК-ВР» открывают перед «Роснефтью» выгодные перспективы на международной арене. В этой связи для детища Игоря Сечина особый интерес представляют проекты «ТНК-ВР» во Вьетнаме и Венесуэле, приобретенные у ВР за 1,8 миллиарда долларов в 2010-2011 гг., а также 45-процентная доля российской компании в геологоразведочном проекте в бразильском регионе Солимоинс, купленная у HRT Participacoes за 1 миллиард долларов²⁷.

В то же время ВР, в качестве крупного акционера «Роснефти», станет для госкомпания важным зарубежным партнёром, открывающим доступ к уникальным западным технологиям и новым управленческим решениям, а также международным финансовым рынкам.

²⁴ Rosneft Press Release. 24 июля 2012, <www.rosneft.com/news/pressrelease/24072012.html>.

²⁵ Yenikayeff S. BP, Russian Billionaires and the Kremlin. Op. cit. [14].

²⁶ BP Announces Plans to Sell Stake in TNK-BP // <BBC News>. 1 июня 2012.

²⁷ Мельников К. ТНК-ВР пробурит Бразилию // *Коммерсантъ*. 1 ноября 2011.

Вставка 1. Сделка «Роснефти» и ВР

ВР соглашается на продажу «Роснефти» своих 50% в «ТНК-ВР» на следующих условиях:

- «Роснефть» оплачивает 17,1 млрд. дол. наличными средствами;
- ВР получает 12,84% акций в «Роснефти»;
- согласованная стоимость акций «Роснефти» составляет 8 долларов за акцию, что приводит к общей капитализации в 28 млрд. дол.
- ВР использует 4,8 млрд. дол. из вырученной наличности на приобретение у «Роснефтегаза» дополнительных 5,66% акций «Роснефти»;
- ВР становится вторым крупнейшим акционером «Роснефти» с долей, составляющей 19,75%;
- в соответствии с российским законодательством, ВР получает право на два места в правлении «Роснефти», состоящем из 9 членов.

Правительственные либеральные экономисты под руководством Аркадия Дворковича изначально выступили против приобретения «Роснефтью» дополнительных активов, боясь расширения сферы влияния госкомпании и мощного роста корпоративной основы власти силовиков. Однако Игорь Сечин с успехом переиграл либералов на их собственном идеологическом поле, заявив, что участие частной зарубежной компании ВР в акционерном капитале «Роснефти» полностью соответствует либеральным планам сокращения государственного присутствия в нефтяном секторе России.

Существует несколько причин, подтолкнувших Владимира Путина поддержать предложение Игоря Сечина по превращению «Роснефти» в частично приватизированную государственную нефтяную

компанию. Очевидно, что в принятии окончательного решения Путина о приобретении «Роснефтью» «ТНК-ВР» определенную роль сыграли низкая рыночная стоимость госкомпании и её стратегическое значение для российского бюджета. Однако действительно ключевым фактором, повлиявшим на решение Кремля, стала потребность в создании национального чемпиона, необходимого для осуществления стратегического перехода российской нефтяной промышленности от разработки старых месторождений Поволжья и Западной Сибири к новым нефтегазовым запасам Восточной Сибири и Арктики. В этой связи следует учитывать, что способность и заинтересованность российских частных вертикально-интегрированных нефтяных компаний эффективно инвестировать в разработку новых месторождений, а также модернизировать нефтеперерабатывающие предприятия и существующую промышленную инфраструктуру, уже давно вызывает сомнения ряда экспертов. Более того, крупные частные компании России вряд ли смогут повторить свой рекордный рост нефтедобычи 2000-х гг., который в значительной степени стал возможен благодаря уже обустроенным месторождениям и развитой инфраструктуре, унаследованной от советской эпохи.

Поэтому неудивительно, что Владимир Путин сделал выбор в пользу предложения Игоря Сечина сделать ставку на контролируруемую государством «Роснефть» и её партнёрство с ведущими международными нефтяными компаниями, такими как ExxonMobil, ENI, Statoil и BP, для разработки новых месторождений. Можно также предположить, что Игорь Сечин удачно воспользовался традиционным соперничеством между международными нефтяными компаниями за новые источники добычи и конфликтом между BP и консорциумом ААР для укрепления своих позиций внутри российской элиты как главного координатора по заключению сделок с западными нефтяниками (см. вставку 2). Это позволило Сечину взять под свой контроль практически все вопросы, касающиеся как доступа международных нефтяных компаний к перспективным российским проектам на суше и на море, так и вхождения «Роснефти» в международные проекты и получения финансирования от западных финансовых структур. Более того, Игорь Сечин может теперь использовать партнёрство «Роснефти» с международными нефтяными компаниями в качестве дополнительного рычага воздействия на российское правительство, где ему не раз приходилось вступать в схватку с либералами по вопросу о налоговых льготах для развития восточно-сибирского направления госкомпании. Одним из таких примеров стало обсуждение размера налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) для таких перспективных месторождений, как Ванкор.

Вставка 2. Что принесла BP и Роснефти сделка по ТНК-BP?

Для BP:

- Завершение корпоративного конфликта с ААР;
- BP фактически приобретает долю в нефтедобыче и получении прибыли от совместных проектов «Роснефти» и международных нефтяных компаний на Арктике, а также получает потенциальную возможность доступа к российскому континентальному шельфу;
- Получение наличных средств для выплаты компенсаций и штрафов, а также на оплату судебных издержек вследствие катастрофы в Мексиканском заливе;
- 20%-ое участие в «Роснефти» позволяет BP получить доступ к международным проектам госкомпании и извлечь выгоду от перехода восточно-сибирских проектов «ТНК-BP» под контроль «Роснефти»;
- Обеспечение долгосрочной динамики нефтедобычи по меньшей мере на 50 лет.

Для «Роснефти»

- Получение одной из крупнейших международных нефтяных компаний в качестве акционера с 20% капиталом «Роснефти» – беспрецедентная модель в отношениях между международными и национальными нефтяными компаниями;
- Фактическое разрушение приватизационных планов либералов, которое также позволяет Сечину контролировать роль BP в российской нефтегазовой сфере.
- Возможность использовать BP в качестве дополнительной внешней опоры власти Сечина в отношениях «Роснефти» с российской экономической и политической элитой, включая вопросы предоставления льгот по НДПИ для проектов госкомпании;
- Получение газовых активов, с объёмом в 0,2 млн. барр. н.э./сут, включающих половину «Славнефти» и гигантский проект «Роспан»;
- Осуществление диверсификации ресурсной базы «Роснефти» за счет приобретения зарубежных активов в Венесуэле, Вьетнаме и Бразилии;
- Приобретение новых нефтеперерабатывающих активов через совместное предприятие в Германии.
- Получение доступа к нефтеторговому бизнесу BP.

Таким образом, если в прошлом экономические отношения с Западом являлись прерогативой правительственных либеральных экономистов, то теперь, как и в момент первого публичного размещения акций «Роснефти», силовики укрепили свои позиции в качестве дополнительного канала связи Кремля с международным корпоративным и финансовым истеблишментом.

Впереди новые битвы?

В 2012 году Владимир Путин дал Игорю Сечину карт-бланш на усиление роли «Роснефти» в нефтегазовом секторе России за счёт приобретения частных корпоративных активов и привлечения международных нефтяных компаний для новых проектов. Сюда относятся и грядущее завершение сделки по покупке «ТНК-ВР», и частичное вытеснение «Новатэка» в качестве поставщика газа для ряда компаний в электроэнергетике и потеря части экспортных нефтяных контрактов компанией Gunvor, принадлежащей Геннадию Тимченко, когда-то контролировавшего более 30% экспорта российской нефти. Партнёрство «Роснефти» с международными нефтяными компаниями обеспечивает Игорю Сечину дополнительную опору в случае его конфликтов с миллиардерами путинской эпохи, к примеру с тем же Геннадием Тимченко, по вопросам экспорта нефти или проектам в газовом секторе. Следует учитывать и тот факт, что теперь для торговли нефтью за рубежом «Роснефть» может опереться на ВР и обойтись без помощи Gunvor.

Вскоре нефтяная госкомпания может начать использовать свои новые приобретения и недавно созданные альянсы с ведущими международными нефтяными компаниями для агрессивного расширения своего присутствия в газовом секторе. Хотя в настоящее время Игорь Сечин на словах и поддерживает монополию «Газпрома» на экспорт газа, а также принижает растущие амбиции «Роснефти» в газовой и электроэнергетической областях, уже в недалеком будущем между этими двумя госкомпаниями может начаться затяжной конфликт. Это особенно вероятно, если учесть, что благодаря созданию совместного предприятия с компанией «Итера», «Роснефть» приобрела надёжного партнёра по сбыту газа, а также возможность в будущем получить доступ к газовому бизнесу «Итеры» в Туркменистане. Значение этого совместного предприятия будет возрастать ещё и потому, что «Роснефть» планирует производить до 100 миллиардов кубических метров газа к 2020 году.

Открытым остаётся вопрос о том, не приведет ли расширение зоны влияния корпоративного детища Игоря Сечина к череде конфликтов внутри российской политической элиты и бизнес-сообщества, разрушив при этом сложившийся статус-кво между «Роснефтью» и «Газпромом». В результате, при Владимире Путине или его преемнике, Кремль может столкнуться с необходимостью постоянно нейтрализовать межклановые споры и битвы в нефтегазовом секторе, пытаясь при этом использовать их для консолидации власти. В противном случае, российское руководство будет вынуждено кардинально «зачистить» политическое и экономическое пространство страны для создания новой модели отношений внутри элиты и российского общества.

Способность Игоря Сечина укрепить свою институциональную базу внутри российской элиты и превратить «Роснефть» в государственную суперкомпанию зависит от того, насколько успешно будет проведена сделка по покупке «Роснефтью» 50% долей ВР и ААР в их совместном предприятии.

Проблема заключается не только в том, что для поглощения «ТНК-ВР» «Роснефть» готова увязнуть в долгах, но и в том, насколько долго ВР будет способна поддерживать стратегическое партнерство с российской госкомпанией. Этот вопрос может приобрести особо важное значение для акционеров британской компании не только из-за нарастания правовых и финансовых проблем ВР в США после экологической катастрофы в Мексиканском заливе в 2010 г., но и с учетом большой финансовой задолженности «Роснефти», а также возможных опасений относительно эффективности капитальных вложений российской госкомпанией. В то же время, будущее партнерство между ВР и «Роснефтью» покажет, насколько эта модель сотрудничества между национальными компаниями и международными нефтяными корпорациями способна стать трендом в мировом нефтегазовом бизнесе. При этом главной проблемой для деятельности международных нефтегазовых компаний в странах, богатых природными ресурсами, включающих и Россию, остается риск оказаться в заложниках непредсказуемых и подчас необратимых внутрисполитических процессов.